

- А я ведь еще не показала свою признательность тебе, не так ли?

- Ну... - Я позволил секундам растянуться чуть больше, чем нужно, и не только для того, чтобы посмотреть, как покраснело ее лицо от длительной близости. - Я не мог не заметить, что ты носишь очки в красной оправе.

- О? - Несмотря на очевидное смущение, ее голос прозвучал достаточно знойно, чтобы мои штаны вдруг почувствовали тесноту. У демонов есть какой-то инстинкт соблазнения?

- Я предупреждал тебя о том, что произойдет, если ты это сделаешь, - я кладу руку на ее щеку, опуская голову, пока мои губы не оказываются совсем рядом с ее ухом. - Разве я не предупреждал?

Сона вздрогнула от этого, на ее шее, где мое дыхание ласкало ее кожу, показались мурашки.

- Это было предупреждение? - Но она все равно не отстранилась, а поднялась на цыпочки, чтобы дотянуться губами до твоего уха. - Или обещание?

Из моего горла вырвался рык, когда мои руки опустились на ее плечи, оттолкнув ее на достаточное расстояние, чтобы снова посмотреть ей в глаза и найти там отражение собственной похоти. Затем мои губы оказались на ее губах, и рациональное мышление улетело в окно.

Мои руки сомкнулись вокруг ее теплого и мягкого тела, одна рука потянулась к ее шее, чтобы помочь мне углубить поцелуй. Сона благодарно застонала мне в рот, и я воспользовался случаем, чтобы погрузить в нее свой язык. Она замирает на мгновение, но вскоре ее собственный язык уже танцует с моим, глаза закрыты, а руки сжаты в кулаки, грозящие разорвать мою рубашку.

Моя вторая рука медленно проводит по ее позвоночнику вниз и наконец-то добралась до юбки. Настала моя очередь колебаться, избалованный выбором. Если бы у меня было еще три руки, я мог бы делать все, что хочу, но в итоге я довольствуюсь тем, что задираю ее рубашку и использую открывшееся отверстие, чтобы провести по ее позвоночнику обратно вверх, на этот раз лаская ее кожу напрямую.

Сона не отстаёт и распахивает мою рубашку, теплые руки проходят по моему прессу, а затем тянутся к моей спине и используют рычаг, чтобы сильнее прижаться ко мне. Рука, проходящая по ее спине, находит застежку лифчика и расстегивает его, чтобы моя вторая рука могла стянуть его с нее поверх рубашки.

Сразу же мягкое и теплое ощущение на моем голом торсе становится в десять раз интенсивнее, когда ее груди бьются об меня. Между нами остается лишь тонкий слой ткани, который не скрывает ни их формы, ни бриллиантово-твердых бугорков, которые трутся о мою грудь.

Я хочу поласкать их, помять и помассировать мягкую плоть, подразнить и пососать твердые кончики, но хватка Соны все еще сильна и не отпускает меня. Вместо этого мои руки спускаются к ее юбке, быстро находя и расстегивая боковую молнию.

Одежда соскальзывает на пол, а мои руки хватают ее задницу, обтянутую трусиками. В то же время мои губы покидают ее губы, спускаясь вниз по ее лицу, обглаживая и обсасывая ее шею, и объединенные усилия на двух фронтах заставляют ее стонать.

- Дэш!

Если уж на то пошло, она еще крепче прижимается к моему телу, а ее кремовая ножка обхватывает мою, чтобы подобраться еще ближе и дать мне более легкий доступ к ее попке. Влажность достигает моей болезненно пульсирующей эрекции, когда она трется своей промежностью о мои штаны и...

... Черт возьми.

- Мы должны остановиться здесь. - Я стараюсь не выдать своего разочарования в голосе, потому что очень, очень хочу продолжить. Впрочем, это говорит только моя похоть, придется смириться.

- Что... - На мгновение она просто стоит в оцепенении, на ее лице отражается растерянность и желание заполучить мужское тело для лапанья, но вскоре пелена похоти покидает ее глаза, и она понимает, как далеко мы зашли.

- Это... - Она пытается сделать язвительное замечание, но дыхание подводит ее на середине пути. - Это быстро обострилось.

- Я ведь предупреждал тебя об очках в красной оправе.

На мои слова она тянется за своими очками, которые немного перекошились, но каким-то образом пережили наши попытки съесть друг друга, не упав с ее лица. Она поправляет их обратно, смотрит вдаль в глубокой задумчивости, нерешительно прикусывает губу и наконец снова смотрит на меня. - Ты уверен, что не хочешь продолжить?

- Конечно, я хочу. - Отвечаю я с подковыркой, которая лишь на 25% не является блефом. - Но я не хочу, чтобы наш первый раз произошел сгоряча, а я не доверяю своей способности сдерживаться. Так как насчет того, чтобы подождать, пока я действительно выполню некоторые из своих обещаний, прежде чем идти напролом, а?

В ее глазах читается разочарование, но она достаточно умна, чтобы понять, что я прав, поэтому в итоге она кивает. Из всех сил стараюсь выбросить из головы ее развратное тело и думать о несексуальных вещах, я хватаю книгу, на которую планировал сослаться при воссоздании [Структурного анализа], и сажусь обратно на свое место.

Мои планы игнорировать существование Соны хотя бы до тех пор, пока мой стояк не утихнет, были разрушены тихим покашливанием у меня под носом.

- Из-за твоего проявления джентльменства я ужасно расстроена. - заявляет она, прежде чем сесть ко мне на колени, держа в руках свою книгу. - Я требую воздать мне должное.

И с этими словами она снова погружается в то, что читала до того, как я ее окликнул, как будто это самая естественная вещь в мире. Похоже, то, что говорят про умных девушек - правда. Когда они окунаются в это, то окунаются с головой...